

нашего псевдо-классицизма; онъ самъ близко зналъ и любилъ классическую литературу и направил Батюшкова на ея изученіе. Въ своихъ пансіонахъ Батюшковъ не учился по-латыни; теперь онъ занялся латинскимъ языкомъ и овладѣлъ имъ настолько, что могъ читать латинскихъ писателей болѣе или менѣе свободно; изъ его послѣдующихъ сочиненій видно, что латинскіе поэты были ему довольно хорошо знакомы — онъ любилъ ихъ цитировать; онъ читаетъ (вѣроятно, во французскихъ переводахъ) также писателей греческихъ и вообще любитъ вращаться въ философіи и поэзіи древнихъ. Его особенными любимцами надолго остаются Гораций и Тибуллъ: въ ихъ духѣ складывается его собственная поэзія и философія. Впослѣдствіи за Батюшковымъ осталась слава лучшаго въ нашей тогдашней литературѣ истолкователя классической лирики и антологическаго поэта.

Еще со времени своего пансіонскаго ученія, Батюшковъ началъ заниматься итальянскимъ языкомъ и литературой, въ которой Аріостъ и Тассъ стали потомъ его особенными любимцами. Наконецъ, его привлекла французская литература, начиная съ Вольтера и Руссо и кончая новыми поэтами, въ которыхъ пробивалась новая, романтическая струя.

Авторъ біографіи, какъ мы сказали, внимательно слѣдитъ за тѣми литературными вліяніями, которыя опредѣляли складъ мысли и направленія поэзіи Батюшкова. Однимъ изъ первыхъ было здѣсь вліяніе Вольтера, знакомаго Батюшкову еще въ пансіонѣ и къ которому онъ надолго сохранилъ сочувствіе. Въ чемъ же заключалось это вліяніе? На Батюшкова дѣйствовали только нѣкоторыя стороны этого писателя: „Вольтеръ, которому поклонялся Батюшковъ, — рассказываетъ его біографъ, — былъ не совсѣмъ настоящимъ, съ его достоинствами и недостатками, а тотъ легендарный, такъ сказать, Фернейскій мудрецъ, который болѣе полу-вѣка восхищалъ собою Европу. Уже давно стоустая молва и всемірная слава идеализировали его личность, а уровень общественнаго пониманія сдѣлалъ выборъ между его сочиненіями, превознося одни, болѣе общедоступныя, и не понимая, не цѣняя другихъ, болѣе глубокихъ по своему смыслу. И Батюшкову, конечно, не были знакомы въ своей полнотѣ всѣ сочиненія Вольтера; въ общей оцѣнкѣ ихъ онъ подчинялся господствовавшему мнѣнію; но тѣ произведенія Вольтера, которыя пользовались наибольшою популярностью, принадлежавшія преимущественно къ области изящной словесности, онъ зналъ хорошо; онъ часто приводитъ цитаты изъ нихъ, любуется остроуміемъ ихъ автора, восхищается мѣткостью его сужденій, выражаетъ негодованіе про-